Глава 4. Друг (1)

В эти дни А-Цин была по-настоящему счастлива, потому что у нее завелись деньги.

Кошелек парня по прозвищу Уродливый Дьявол был огромным, а с древних времен было принято, что победитель забирает себе все.

Таким образом, впервые в этой жизни в Муриме А-Цин накопила настоящее богатство.

Более того, она сдала голову злодея за награду. И, поскольку его Плохая Карма была довольно высокой, сумма получилась неплохая.

Если немного преувеличить, ее мешок с деньгами стал настолько тяжелым, что из-за его веса даже осанку сохранять стало трудно.

В связи с этим А-Цин тут же принялась наслаждаться лучшими кулинарными изысками Центральных Равнин, ни в чем себе не отказывая.

Она также распрощалась со своим старым Лунным Мечом (№ 5) и приняла в объятия новый, молодой и прекрасный Лунный Меч (№ 6).

Это был первый раз, когда она покупала новый меч, так как прежде она всегда подбирала чужие.

Теперь это был меч, нетронутый другими. Тот, который действительно принадлежал ей. Она тут же почувствовала особую связь между ними.

«Я хорошо о тебе позабочусь».

Предыдущий Лунный Меч (№ 5) находился в таком плохом состоянии, что даже проржавел изнутри. Когда в лавке отказались платить за него даже как за металлолом, она небрежно выбросила его на обочину дороги.

После этого она купила себе новую, удобную одежду.

В этот момент А-Цин кое-что осознала.

«Если есть деньги, даже этот проклятый мир Мурима может быть приятным!»

Ее настроение, поднятое кулинарными приключениями, оставалось непоколебимым даже после дурацких уведомлений окна статуса.

Вот только была одна проблема во всем этом: А-Цин была слишком расточительна.

Те, кто не определился с будущим, обычно не экономили – это поведение было присуще молодежи во всех странах ее родного мира.

Благодаря тому, что она ничем не отличалась от этой молодежи, она в мгновение ока разорилась.

«Эх. Хорошие были деньки».

Единственным признаком кратковременного богатства был лишь Лунный Меч (№6); предмет роскоши, который она купила за пол золотого.

По крайней мере, купленные вещи оставались, даже если деньги заканчивались.

— Ваш заказ.

Бах.

Официант поставил блюдо на стол без какой-либо заботы.

Три цзяоцзы (пельмени) и одна миска супа.

Суть была в том, что если вы заказывали хотя бы три цзяоцзы, вы получали бесплатную миску супа; такова мудрость, которую А-Цин усвоила за год с лишним жизни в Муриме.

Самая дешевая разновидность цзяоцзы в Муриме приготавливалась из теста без какой-либо начинки. Они обычно стоили одну-две монеты и были самой дешевой едой. А вот цзяоцзы с мясом стоили уже целых пятнадцать-двадцать монет.

Была еще одна мудрость, которую усвоила А-Цин за время жизни в Муриме: если цзяоцзы слишком сухие, их лучше обмакивать в суп.

Посмотрев на свое скромное блюдо, А-Цин перевела взгляд на свой любимый Лунный Меч (№ 6).

«Интересно… Сколько я получу, если продам его? Он практически новый…»

Однако уже использованные мечи в любом случае были дешевле, поэтому она решила пока что оставить его при себе.

«Но серьезно… Мне нужно как-то зарабатывать деньги. Чем же заняться?»

А-Цин открыла окно боевых искусств в окне статуса.

Каждый раз, когда она его видела, она чувствовала себя некомфортно, но ей нужно было проверить накопленные свободные очки изучения.

Эти очки позволяли мгновенно овладеть боевыми искусствами и могли оказаться спасением в критических ситуациях.

Ее Искусство Меча Девы Юэ (истинная форма), Техника Культивации Девы Юэ (истинная форма), Техника Ног Юэ Девы (истинная форма) и техники Цингун, которыми она владела, уже достигли Двенадцати Звезд.

Двенадцать Звезд означали достижение вершины конкретного боевого искусства.

Обычно, когда люди говорят, что достигли Великой Звезды, это означает, что они овладели конкретным боевым искусством как раз до такой степени.

Конечно, для А-Цин, которая изучала боевые искусства через окно статуса, это было совершенно иначе, чем для других мастеров боевых искусств.

Для нее Двенадцать Звезд, составляющих Великую Звезду, означали, что все движения отпечатались в ее памяти, и она получила дополнительные очки способностей и специальные навыки.

Все свитки боевых искусств, продававшиеся в книжных магазинах, обычно были боевыми искусствами с Белым Контуром.

В игре «Хроники Мурима: История о жизни и смерти» боевые искусства были классифицированы по цветам: Белый Контур – низший уровень, за ним следовали Синий, Красный, Золотой и высший – Фиолетовый Контур.

Поскольку разработчики не дали конкретные названия этим уровням, их обычно называли «Белыми Боевыми Искусствами», «Синими Боевыми Искусствами» и так далее.

Для справки: истинная форма Искусства Меча Девы Юэ являлась Фиолетовым Боевым Искусством.

В гайде было написано, что это один из величайших чит-кодов в игре, но А-Цин не могла быть в этом уверена, поскольку не изучала никаких других боевых искусств.

Но теперь пришло время изучить новое Фиолетовое Боевое Искусство.

После года лишений А-Цин накопила более пятисот очков Хорошей Кармы. Это было действительно долгое и унизительное время, однако Хорошая Карма была очень полезна.

Почему? Из-за наград.

Внутриигровая система позволяла выбирать и изучать желаемое боевое искусство всякий раз, когда Хорошая Карма игрока достигала определенного уровня.

И первый раз это происходило при достижении отметки в пятьсот очков Хорошей Кармы.

Плохая Карма, с другой стороны, была совершенно бесполезна.

Накапливаемая в результате совершения злодеяний, она просто давала больше Очков Изучения во время процесса.

Хорошая Карма, зарабатываемая за счет убийства злодеев, давала меньше Очков Изучения, но впоследствии эту карму можно было обменять на желаемые боевые искусства.

У А-Цин не было ни капли сомнений по этому поводу, потому что она с самого начала имела определенную цель.

Первоначально ее внимание привлекло Божественное Искусство Небесного Демона, но после тщательного поиска информации во время установки игры обнаружилось, что к Небесному Демону относятся как к шуточному персонажу, поэтому она быстро потеряла интерес.

Божественное Искусство Небесного Демона звучало впечатляюще, но на деле было незначительным.

Хорошо все обдумав, А-Цин немедленно получила свою награду.

«Ладонь Будды! Наконец-то!»

В то же время форма и суть боевого искусства со всеми его движениями хлынули в ее мозг, словно загружаемая информация.

— Угх… Кха-а…

Это был ужасный опыт, который сложно описать словами. Будто кто-то окунул руку в ее мозг и начал мять его.

«Что это за жесть? Кто, черт возьми, так изучает боевые искусства? Я – часть игры или все же нахожусь в реальном мире? Действую ли я полностью на основании своего собственного суждения или мной кто-то управляет? Кто я вообще? Нет… Остановись. Нужно отбросить негативные мысли».

А-Цин силой изменила направление своих мыслей и успокоилась, однако ей больше не хотелось смотреть ни на окно статуса, ни на людей, над головами которых парили цифры.

А-Цин склонила голову и приступила к трапезе. Но даже несмотря на это, казалось, будто еда встает поперек горла.

Тогда она решила переключить свое внимание на что-то другое. С закрытыми глазами она сосредоточилась на разговорах людей вокруг.

Учитывая, что А-Цин достигла Великой Звезды в одной из Техник Культивации Внутренней Ци, ее физические способности были почти сверхчеловеческими; просто сосредоточившись, она смогла услышать все разговоры на постоялом дворе.

Среди них ее слух привлек особенный голос.

— Глава Сопровождения, я слышал, вы собираетесь отправиться в Ёнсон.

— Ах! Могу ли я узнать имя Молодого Эксперта?

— Пэн Дэсан.

— Нефритовый Кирин! Боже мой, разве вы не старший сын семьи Пэн? Какая честь! Вы тоже собираетесь в Ёнсон? Значит ли это, что вы отправитесь к горе Хуашань?

— Главе Сопровождения не нужно знать таких подробностей.

— Ах! Конечно, конечно. Для меня будет большой честью служить вам, Великий Эксперт! О боже, пожалуйста, присаживайтесь. Эй, официант! Принесите еду, чтобы на столе свободного места не осталось!

Крайне высокомерный тон и подхалимский голос.

Депрессивное настроение А-Цин исчезло в одно мгновение.

«Значит, с Мастером будут так обращаться, если он просто присоединится к конвою сопровождения? Боже мой, невероятно! Это шикарно!»

А-Цин обычно бродила в поисках злодеев, которых можно было бы убить, когда у нее заканчивались деньги.

Ее скудные знания о боевых искусствах и целый год жизни с нищими привели к тому, что она не знала про клан Пэн из Хэбэя.

Старший сын одного из Пяти Благородных Кланов Поднебесной имел более высокий статус, чем большинство принцев Императорской Семьи, особенно после того, как Уважаемый Старший, Небесный Император Боевых Искусств, перевернул Императорский Дворец с ног на голову.

Группа Сопровождения Кунпэн представляла собой довольно солидную транспортную компанию, занимавшуюся перевозкой товаров между двумя замками, но все еще не могла сравниться с репутацией Клана Пэн.

А-Цин, не подозревая об этом факте, подумала, что ко всем Мастерам относятся подобным образом.

А-Цин резко встала и подошла к ним.

— Прошу прощения. Глава Сопровождения, я слышала, вы сказали, что направляетесь в Ёнсон. Это правда?

А-Цин, уверенная в своих силах, обратилась к Главе Сопровождения.

— Э-э, кхм. Юная леди, вы…

Лицо Главы Сопровождения внезапно помрачнело.

Для него это была возможность наладить связи необычайной важности, но внезапно вмешался кто-то стороны.

— Меня зовут А-Цин.

— А-Цин?

Вопрос раздался со стороны. Это был величественный голос Пэн Дэсана.

У сына семьи Пэн был такой низкий и приятный голос, что он заставил бы растаять почти любую женщину, но на А-Цин это не оказало никакого эффекта.

Пэн Дэсан сидел спиной к ней, поэтому А-Цин пришлось вытянуть шею и повернуть голову, чтобы увидеть его лицо.

«Воу! Как кто-то может быть таким красавчиком?»

Прозвище Нефритовый Кирин передавалось из поколения в поколение самому красивому среди многообещающих молодых вундеркиндов.

А Нефритового Кирина этого поколения, Пэн Дэсана, хвалили за то, что у него были самые красивые черты лица в долгой истории Центральных Равнин. Учитывая, что его неофициальный титул был «Самый красивый мужчина Поднебесной», нужно ли говорить что-то еще?

Но А-Цин хоть и выглядела женщиной, по сути своей была мужчиной.

Таким образом, красота мужчины не оказывала на нее такого же эффекта, как на других женщин.

Вместо этого она была просто поражена.

«Вау! Что за лицо такое? Как же я завидую!»

Если бы все мужчины в мире, из прошлого и будущего, выстроились по внешности, этот парень наверняка занял бы первое место.

Такова была степень удивления А-Цин.

По правде говоря, женщины, столкнувшиеся с невероятной красотой Нефритового Кирина, будучи неподготовленными обычно падали в обморок на месте.

Тем временем, Пэн Дэсан заговорил:

— А-Цин, полагаю, ты используешь Искусство Меча Девы Юэ?

— Ух ты. Вы знаете об Искусстве Меча Девы Юэ?! Может ли быть…

— Тц. Это что-то новенькое.

Пэн Дэсан фыркнув, прервал А-Цин.

«Какого черта? Что за манеры у этого ублюдка? Он ведет себя так высокомерно только потому, что он немного красив?»

А-Цин нахмурилась, явно раздраженная.

— А-Цин – твое настоящее имя?

— Ага. И что?

— Я никогда раньше не слышал об этой фамилии. Тогда кто основатель твоего клана?

— Э-э, кхм. Ну…

«И что мне ответить? Сказать, что я не знаю, было бы слишком подозрительно».

По правде говоря, А-Цин в основном путешествовала в одиночестве. Единственной ее компанией были бедняки.

Поэтому она ничего не знала о формальностях высшего класса. Она не думала, что состоятельные люди могут интересоваться ее предками.

А-Цин стала ломать голову.

«Есть ли какой-нибудь известный человек этой эпохи с фамилией, начинающейся на “А”?»

— Ты не можешь ответить?

— Я как раз собиралась.

— Так кто основатель твоего клана?

— Э… Асура?

«Подойдет?»

А-Цин ляпнула это спонтанно, так как ничего другого в голову не приходило.

«А-Цин, 17-й потомок Асуры. Хм, звучит неплохо».

— Пф-ф-ф… ХА-ХА-ХА-ХА!

Но Пэн Дэсан неожиданно рассмеялся.

«Видимо, это был не лучший вариант».

— Хорошо. Очень забавно. Я даю тебе 27 очков.

— За что?

— У тебя невзрачное лицо, поэтому 0 очков. Фигура у тебя приличная, но ты слишком высокая. Грудь внушительная, но из-за этого ты выглядишь пошло. За все это ты получаешь 7 очков. Но ты меня рассмешила, так что вместе с 20 бонусными очками всего получается 27.

«Это что сейчас было? Сексуальные домогательства?»

Это было настолько грубо, что стало ясно, что такое отношение определенно не соответствует культуре высшего класса Мурима.

Другие женщины, возможно, сбежали бы от унижения и обиды, но это нисколько не задело чувств А-Цин.

Скорее, это раззадорило ее.

— Эй, ты. Думаешь, рот – это дырка, из которой можно высирать всякую чушь? Это у тебя вообще рот или задница?

— Я не знаю, что за глупости ты говоришь, но похоже, что ты хочешь меня ударить.

Пэн Дэсан не скрывал своей насмешливой улыбки.

— Тогда хорошо. Ударь меня. Сделай это.

Но было кое-что, чего Пэн Дэсан не знал.

Начав свое путешествие в Мурим, А-Цин редко сдерживалась.

Ее переполняла экзистенциальная тревога; она не была уверена, находится ли она в игре или в реальности.

По сути, ей не хватало терпения, чтобы сдерживать свои порывы.

Более того, когда ее провоцируют на удар, она точно не будет колебаться.

А-Цин крепко сжала кулак и зарядила Пэн Дэсану по его гладкой щеке.

Лицо Главы Сопровождения стало совершенно бледным от этого зрелища.

http://tl.rulate.ru/book/103499/3757200